

за другим.

Тогда началась битва, и некоторое время дом прикрывал Торольва и его людей с тыла. Но когда весь дом был охвачен пламенем, многие из них погибли в огне. Тогда Торольв бросился вперед и рубил направо и налево, пробиваясь к знамени конунга. Тут был убит Торгильс Крикун. А Торольв пробился к заслону из воинов со щитами, окружавшему конунга, и пронзил мечом знаменосца. Тут Торольв сказал:

– Еще бы три шага!

Его поразили мечи и копья, а сам конунг нанес ему смертельную рану. Торольв упал у ног конунга. Тогда конунг велел прекратить битву и больше никого не убивать. Так и сделали. Потом он приказал своим людям отправляться по кораблям. Он сказал Альвиру и его брату:

– Возьмите своего родича Торольва и похороните его как подобает. Позаботьтесь также о погребении других убитых здесь. А тем, кто может выжить, велите перевязать раны. И не смейте здесь грабить, потому что все здесь – мое добро!

После этого конунг пошел к кораблям, и с ним большая часть его дружины.

На кораблях люди стали перевязывать свои раны. Конунг ходил по кораблю и смотрел раны. Он увидел, как один воин перевязывал неглубокую рану. Конунг сказал:

– Эту рану нанес не Торольв. Его оружие ранило совсем не так. Я думаю, что немногие перевязывают рапы, которые нанес Торольв. Тяжелая потеря – смерть такого человека.

В то же утро конунг велел поставить паруса и плыть как можно быстрее на юг. А к концу дня они увидели множество гребных судов во всех проливах между островами. Па этих судах люди шли к Торольву на помощь. Разведчики Торольва были повсюду в Наумудале и далеко по островам, и они узнали, что Халльвард с братом шли на север с большим отрядом и замыслили напасть на Торольва. А Халльварду с братом все время мешал противный ветер, и они задерживались в различных бухтах, пока весть об их поездке не распространилась по стране и не дошла до разведчиков Торольва. По этой-то причине здесь собралось множество вооруженных людей.

Конунг плыл очень быстро, пока не прибыл в Наумудаль. Там он оставил корабли и отправился сухим путем к Грандхеймфьорду. Он взял свои корабли, которые раньше здесь оставил, и поплыл со своей дружиной в Хладир.

Весть обо всем случившемся распространилась и дошла туда, где был Халльвард и его спутники. Тогда они вернулись обратно к конунгу, и их поездка оказалась смешной.

Братья же Альвир Хнува и Эйвинд Ягненок пробыли некоторое время в Сандпесе. Они велели похоронить убитых. Торольва они похоронили так, как было в обычае погребать знатных людей, и поставили над ним надгробный камень. Раненых они велели лечить. Вместе с Сигрид они привели в порядок хозяйство. Весь скот в усадьбе уцелел, но большая часть добра – все убранство дома, а также посуда и одежда – все это сгорело. А когда братья закончили эти дела, они поехали на юг – к конунгу Харальду в Грандхейм и находились при нем некоторое время. Они были молчаливы и редко с кем разговаривали. Однажды братья пришли к конунгу, и Альвир сказал:

– Мы с братом хотим просить тебя, конунг, чтобы ты отпустил нас домой, в нашу вотчину. После всего, что произошло, нет у нас охоты пить и сидеть вместе с людьми, которые сражались против нашего родича Торольва.

Конунг посмотрел на Альвира и ответил коротко:

– Нет, я не разрешаю. Вы должны быть здесь, при мне.

Братья ушли и вернулись на свои места.

На следующий день конунг сидел в горнице, где он решал дела, и велел позвать туда Альвира с братом.

– Узнайте, – говорит конунг, – мое решение о вашем деле, с которым вы приходили ко мне вчера. Вы были здесь, при мне, долгое время и всегда знали, как себя держать, и все, что ни делали, делали хорошо. Вы всем мне нравились. Теперь я хочу, чтобы ты, Эйвинд, поехал на север, в Халогаланд. Я даю тебе в жены Сигрид, вдову Торольва, а также добро, которым он владел. Я обещаю тебе также свою дружбу, если ты сумеешь ее сохранить. Альвир же останется при мне. Я не хочу отпускать его из-за его искусства.

Братья поблагодарили конунга за честь, которая была им оказана, и сказали, что охотно ее принимают. Эйвинд собрался в путь и взял, как ему полагалось, хороший корабль. Конунг дал ему своп знаки, чтобы поддержать его сватовство.

Эйвинд благополучно прибыл в Санднес, и Сигрид приняла его хорошо. Он показал знаки, по-